А.Е. Петросян

УДК 52.462

АРМЯНСКАЯ САТЕНИК/САТИНИК И КАВКАЗСКАЯ САТАНА/САТАНЕЙ

А.Е. Петросян*

Аннотация. *В кавказских эпосах есть следы влияния армянской мифологии и эпоса: например, образы кадзей, Артавыза и Аргваны в осетинской и западнокавказских традициях восходят к армянским прототипам. Имя Сатана/Сатаней не этимологизируется на основе осетинского и кавказских языков и не имеет принятой этимологии. А Сатеник/Сатиник имеет прозрачную этимологию в армянском – от корня sat' «янтарь» с суффиксом -eni(k), ср. подобные женские имени Назиник, Арпеник, Варсеник (Р. Ачарян, Т. Далалян). Изучение всех данных показывает, что имя Сатаны/Сатаней, вероятне всего, восходит к имени Сатеник/Сатиник.*

Ключевые слова: *армянский эпос «Випасанк», осетинский эпос, нартские эпосы Кавказа.*

Схождения в эпических традициях Армении и Северного Кавказа были замечены еще с XIX в. – Д. Лавров писал о соответствии Сатеник «Випасанка» с главной героиней нартских эпосов – Сатаной [33, 189], а В. Миллер исследовал мифы кавказских и закавказских героев, прикованных в горах [36]. Позже Ж. Дюмезиль отметил соответствие эпизодов заговора во время пира против царя Арташеса и Урызмага [28, 50–55], связь между мотивами вхождения в море одного из армянских и осетинских близнецов [63, 120–121] и др. В. Абаев постулировал существование общего армяно-аланского эпического цикла «Варазман-Сатеник», сюжеты и мотивы которого дошли до нас в цикле «Урызмаг-Сатана» осетинского эпоса [1, 43].

Армянские и северокавказские эпические традиции были впервые систематически сопоставлены и изучены в наших работах [42; 43; 44; 45; 48; 50; 51; 52; 74; 75]. Об армянских и осетинских эпических связях подробно писал Т. Далалян, который выявил некоторые важные факты [21; 22; 23; 24; 61]. Об армянских и кавказских эпических соответствиях, особенно в контексте древневосточных мифологических связей, писала также А. Амаякян [8]. В этих работах обсуждался и образ Сатеник в связи с кавказской Сатаной [42, 110–116; 44, 128, 181; 50, 42–46; 21; 61].

История о царице Сатеник/Сатиник (в рукописях засвидетельствованы обе формы) рассказывается в одной из последних частей древнеармянского эпоса «Випасанк» (множ. число от vipasan 'сказитель эпоса'), дошедшем до нас в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (I, 30; II, 49–61). Хоренаци представляет исторические события, иногда цитируя фрагменты, песни и стихи из эпоса, часто объясняя мифические эпизоды на рациональной основе («раскрывая истинный смысл иносказаний», II, 49). «Випасанк», как и другие армянские эпосы, имеет несколько «ветвей», рассказывающих о событиях, происшедших во времена нескольких поколениий армянских царей, и Сатеник выступает в ветви Арташеса[1]. Вот вкратце что можно суммировать о ней из фрагментов эпоса, приведенных Хоренаци.

Во время царствования Арташеса аланы, объединенные со всеми горцами и половиной Иверии, огромной толпой проникают в Армению. Армяне в сражении побеждают их, а аланский царевич попадает в плен. Аланы отступают и располагаются станом на северном берегу Куры, а Арташес разбивает лагерь на южном. Аланская царевна Сатеник/Сатиник с высокого берега обращается к армянскому царю Арташесу с речью (в стихотворной форме), прося выдать брата, «ибо не подобает богородным героям [...] насаждать вечную вражду между двумя храбрыми народами». Услышав «мудрые слова» царевны, Арташес влюбляется в нее и, вскочив на коня, переплывает реку, заарканивает ее и доставляет в свой лагерь. Описывается свадьба Арташеса и Сатеник. Она становится первой среди жен Арташеса, матерью царевичей. Далее рассказывается, что Сатеник пылает страстью к дракониду Аргавану, владетелю второго престола после царя Армении.

Для нашей темы интересен и образ сына Арташеса и Сатеник – царя Артавазда. Аргаван устраивает заговор во время пира «во дворце драконов» против Арташеса. Царевич Артавазд убивает Аргавана, уничтожает его род и сам ста-

* *Петросян Армен Егишевич – д. ф. н., ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (alpehist@gmail.com).*

[1] *Одна из причин плохого знакомства неармянских авторов с эпосом «Випасанк» и вследствие этого незамеченности многих очевидных армяно-кавказских эпических параллелей – его разбросанность в книге Хоренаци [связное изложение «Випасанка» на русском см. 11, 79–104; исследование М. Абегяна: 4, 36–63].*

новится вторым после царя. О нем рассказывали, что «дракониды выкрали младенца Артавазда и заменили его дэвом (демоном)». Когда у смертного одра Арташеса, по языческому обычаю, погибает много людей, Артавазд ропщет: «Вот ты уходишь и уносишь с собой всю страну; над кем же мне царствовать в этих развалинах?». В ответ Арташес проклинает его: «Если ты поскачешь на охоту вверх по склонам Азатн Масиса (гора Большой Арарат), пусть тебя схватят каджи (демоны)...». Так и случается, и рассказывали, «будто заточен он в какой-то пещере, скованный железными цепями. И две собаки непрестанно грызут эти цепи, и он рвется выйти и положить миру конец. Но от звона кузнечных молотов, говорят, его оковы крепнут» [11, 90–101].

Для русскоязычного читателя нет нужды представлять образ Сатаны/Сатаней, главной героини кавказских нартских эпосов (в разных традициях выступает под разными именами – Сатаней, Сатанай, Сатаной, Сатанеа, Сатаниа, Сатаней-Гуаша, Сатаниа-пха, Села Сата, Сатай хан). Знаменитый эпизод в жизни этих героинь можно назвать «приключением у реки». В армянском эпосе Арташес с другого берега переходит реку и похищает Сатеник, а в кавказских – пастух нартов или другой персонаж, увидев героиню, купающуюся в реке, оплодотворяет камень или пускает свою «стрелу» в ее направлении. Полет стрелы сопровождается ураганом, облачностью, туманностью, громом, молнией и землетрясением [см., например, 10, 139]. Стрела попадает в камень, на котором образуется зародыш героя (Сослан, Сосруко, Сасрыква и др.). В некоторых вариантах героиня сама беременеет от «стрелы»-семени.

Муж Сатаны – Урызмаг. Несмотря на некоторые отличительные черты (он – брат Сатаны), он все же четко соответствует Арташесу. Урызмаг – предводитель нартов, а Арташес – царь Армении, ср. еще отмеченное Дюмезилем сходство эпизодов заговора против Арташеса и Урызмага.

Очевидно и соответствие героев следующего поколения – Артавазда и Сослана/Сосруко: если первый закован в горной пещере, откуда он стремится освободиться («возродиться»), то второй рождается из камня (т. е. рождение кавказского героя соответствует возрождению армянского героя)[2]. Сослан/Сосруко – знаменитый сын Сатаны/Сатаней, как Артавазд – знаменитый сын Сатеник (притом он, как и рожденный из камня Сослан/Сосруко, не настоящий сын матери, так как в младенчестве был заменен дэвом). Сослан был захоронен живым и время от времени выходил для того, чтоб помочь нартам. В адыгской традиции Сосруко, так же как Артавазд, пытается освободиться из-под земли. Причем его пришествие, как и Артавазда, должно привести к разрушению мира (земля прекратит плодоносить) [29, 84–90; 32, 30–33; 41, 137].

Сатеник влюбляется в Аргавана, предводителя драконидов – Хоренаци приводит стихи из «Випасанка» – «мечтая мечтает tikin (‘госпожа’) Сатеник...» о любви Аргавана (Хоренаци I, 30). Артавазда заменяют дэвом (= драконом), он – «драконий» образ [3, VII, 189; 4, 55–56], в реконструкции – сын Аргавана. А в абхазском эпосе Сатаней Гуаша (‘госпожа’) мечтала о встрече с пастухом – «даже во сне эта встреча снилась...» [54, 29]. Отец Сосруко/ Сасрыквы, кем бы он ни был – пастух нартов или другой персонаж, – подобно Аргавану, выступает как образ, имеющий хтонический, змеиный характер [10, 132–133, 143]. Герой с практически тем же именем, в русской транскрипции – Аргуанэ, Аргун, иногда Аргунэ, Аргонеж, англ. Argwana, выступает в адыгских повествованиях в качестве великого и сильнейшего мужа, нарта или противника нартов (он похищает Сатаней, становится отцом Сосруко, его наказывают, убивают) [27; 17, 273–278; 60, 34–43; об идентификации Аргавана и Аргваны см. 77]. Отец Сасрыквы во многих абхазских и абазинских повествованиях называется Арджхоу, Ерчхоу, Нарджхоу или похожим именем [31, 14, 66-67] (форма с начальным «н», видимо, была создана под влиянием названия «нарт»). Эти имена могут быть представлены, как и арм. Арджеван, как варианты Аргавана / Аргваны с палатализованным «г», с неясным окончанием [51; об именах Аргаван и Арджеван: 12, II, 271, 301].

«Випасанк» – исторический эпос. Герои и события рассказываются в эпической форме, есть очевидные мифические элементы – царь Тигран I Ервандян убивает мидийского царя Аждахака (= Aži Dahāka, мифический змей иранской мифологии, которого убивает Траетаона) и заселяет драконидов у подножия горы Арарат, в пещере той же горы заточен царь Артавазд и т. д., но события – построение столицы Арташата, нашествие аланов – и действующие герои – Арташес, Артавазд – исторические (это имена царей Арташесидской династии II–I вв. до н. э.). О нападении аланов на Армению рассказывают Иосиф Флавий, Дион Кассий, Тацит, Хоренаци и др. Считается, что аланы впервые появились в Закавказье и Армении в I веке н. э. (в 35 и 72 гг.) [55, с литературой]. Вот что пишет Иосиф Флавий о нашествии аланов на Армению после опустошения Мидии в 72 г. до н. э. (Ant. VII, 7, 4): «...

[2] В кавказских традициях рожденный из камня герой и стремящийся к возрождению закованный в горах герой – разные персонажи. У армян нет героев первого типа, его заменяет герой второго типа (Артавазд и Младший Мгер из сасунского эпоса).

Они продолжали свой опустошительный набег до самой Армении. Царствовал здесь Тиридат (арм. Трдат I. – ***А.П.***), который хотя и выступил им навстречу и дал им сражение, но тут сам чуть не попал живым в плен. Аланин издали накинул на него аркан и утащил бы его с поля брани, если бы царю не удалось вовремя перерубить мечом веревку и таким образом спастись. Варвары же, рассвирепевшие еще больше от этой битвы, опустошили всю страну и с огромной массой пленников и добычи, награбленной ими в обоих царствах, возвратились обратно на родину».

Эпизод похищения аланской принцессы Арташесом, который, кстати, имеет хорошую параллель в «Шахнамэ» (история Сухраба и Гурдофарид) [3, VIII, 160–170], возможно, был построен на базе этой истории – заарканивание армянского царя и его спасение превратились в заарканивание и похищение аланской принцессы [ср. 57, 244; 3, VIII, 164–178]. В эпосе генеалогия армянских царей и их последовательность перепутаны, многие персонажи вобрали в себя характеристики других, особенно одноименных героев. Так, эпический Арташес, построивший столицу Арташат, – очевидно, Арташес I, основоположник династии Арташесидов (189–160 до н. э.), контаминированный с Трдатом I, первым царем из династии Аршакидов, который перестроил Арташат (62–88 н. э.). Сын эпического Арташеса Артавазд – это, возможно, Артавазд II (56–34 до н. э.), сын Тиграна II (56–34 до н. э.). А история заарканивания Трдата I аланским воином у Хоренаци рассказывается о Трдате III (см. ниже). Таким образом, в «Випасанке» смешались образы нескольких царей по имени Арташес и Трдат [3, I, 116, 119–124]. Можно сказать, что Трдат I в эпосе фигурирует под именем Арташес (образ Арташеса включил в себя деяния Трдата – любимое народом имя великих царей предало забвению имя Трдат, или Трдату было присвоено почетное имя Арташес) [3, I, 118]. Даже о дракониде Аргаване, который, очевидно, мифический герой, Хоренаци (II, 51) пишет, что он соответствует историческому князю Аргаму.

Историческими являются также и герои двух следующих за «Випасанком» эпосов – «Персидской войны», рассказывающей о последнем веке правления Аршакидов, и «Войны Тарона», рассказывающей о войнах правителей провинции Тарон против персов в пост-Аршакидский период. Мифологизация исторических лиц, очевидно, происходила после смерти героев, в следующие периоды истории. Мифический Артавазд вошел в грузинскую и осетинскую традиции, притом образ осетинского Артавыза (Art’awəz/ Art’awaz), вероятно, заимствован не из Грузии, а прямо из армянской традиции – общие черты, присущие армянскому и осетинскому образам, отсутствуют в грузинском варианте (но на форму имени героя имел воздействие грузинский Артавази/Артаози) [61, 249]. В осетинский эпос вошли также каджи (осет. *кадзи*)[3], которые хватают Сослана во время охоты, как армянские каджи Артавазда [61, 248–249]. Армянские мифы могли перенести на Кавказ и аланские воины, побывавшие в Армении, и сами армяне, переселившиеся на Кавказ. Ведь многие осетинские роды считали себя потомками армянского царевича (Tagawer, Tagaur, ср. арм. t‘agawor ‘царь, король’) а себя – потомками армян и местного населения [19, 7–10 et passim; 37].

Итак, все имена и названия персонажей «Випасанка» из цикла, где фигурирует Сатеник, которые общие с кавказским эпосом (Артавазд, Аргаван, каджи), вошли в кавказские традиции из армянской. Очевидно, и имя Сатеник могло быть заимствовано из армянского, и она могла быть праобразом кавказских героинь. Показательно, что, по некоторым абхазским данным, Сатаней-Гуаша происходила из рода hayxuz [31, 29–31], который, по мнению абхазского арменоведа Г.Д. Гумбы, должен быть связан с самоназванием армян hay ‘армянин’ (личное сообщение, 1990). Таким образом, если Сатеник считалась аланкой у армян, то у абхазов, видимо, ей приписывалось армянское происхождение [44, 181].

Имя Сатана/Сатаней не имеет принятой этимологии [2, III, 39–40, ср. 18, 32; о более новых интерпретациях см. 65; 59][4]. А в армянском Сатеник/Сатиник вполне прозрачное имя, состоящее из корня sat‘ /sat^h/, ‘янтарь’, с суффиксом -eni, -enik (уменьшительный вариант), подобно именам Назеник/Назиник, Арпеник, Варсеник (соответственно, от naz ‘грация’, arp‘i ‘солнце, заря’, vars ‘волосы’) [12, IV, 342–343; о суффиксе -eni (< ean-i): 25, 64][5]. Р. Ачаряну, который в своем словаре армянских личных имен дает эту

[3] Название каджей имеет армянское происхождение – в армянском k‘aǰ означает «удалый; лучший, отборный», из которого развились другие значения, ср. их табуизированное название «те, которые лучше нас» [13, IV, 555; см. также 3, VII, 86]. Они составляли, видимо, «войско» (Männerbund) бога воина «храбреца» (k‘aǰ) Ваагна [49]. В христианской традиции они превратились в злых духов и таковыми перешли в грузинскую и осетинскую традиции. Осет. кадзи, как показывает окончание -и, видимо, заимствован из грузинского. В грузинском эпосе «Амирани» именно каджы захватывают Амирани, грузинского соответствия Артавазда, что объясняется армянским влиянием (каджы играют важную роль и в «Витязе в тигровой шкуре» Руставели).

*[4] Особо следует отметить статью [65], где авторы, проявляя блестящую эрудицию, цитируют в подлинниках многочисленные древние армянские и грузинские источники, но не вспоминают основополагающие работы Абегяна, этимологию имени Сатеник Ачаряна и предлагают совершенно неприемлемую новую этимологию (*xšaθriyān- > *sart‘iān- > *sat‘ean- > sat‘en-ik).*

этимологию, была известна статья Дюмезиля о связи Сатеник с осетинской Сатаной [62], и, так как Сатеник сама, согласно армянской традиции, была аланской принцессой, он не настаивал на этой этимологии. Но очевидно, что царица-иностранка могла быть переименована в Армении. Гипотезу о происхождении имени Сатана/Сатаней от арм. Сатеник в наше время выдвинул Т. Далалян [61]. Ниже мы представляем доводы в пользу этой интерпретации.

Может ли царица одной страны стать главной героиней мифов в чужих традициях? Мы видели, что образы, связанные с циклом Сатеник (Артавазд, Аргаван и каджи), вошли в кавказские традиции, притом в некоторых случаях прямо из армянской традиции, минуя грузинское посредничество. Значит, и Сатеник могла войти в кавказские традиции тем же путем. Вообще, особенно в индоевропейских культурах, женские персонажи – богини, их образы и имена – заимствовались чаще, чем мужские. Все же представим и историческую параллель. Шаммурамат (греч. Семирамида), историческая царица Ассирии (ок. 811–805 до н. э.), превратилась в эпический образ у противников ассирийцев и их соседей – персов, армян и других. Ей приписывалось строительство знаменитых древних памятников, происхождение которых было забыто [о Семирамиде в данном контексте см. 15], например, висячих садов Вавилона, Бехистунской надписи Дария I в Иране, а у армян – знаменитых урартских памятников – скальных клинописных надписей, города Ван, канала царя Менуа (Хоренаци I, 16). И вообще она в исторической памяти армянского народа фигурирует как эпоним Урарту [44, 188–189; 47, 98–99].

Традиционные женские образы, связанные с любовью, так или иначе повторяют образ древней богини любви. Такой богиней у армян была Astłik (‘Звездочка’, ‘планета Венера’), в эллинистическое время отождествленная с греческой Афродитой, известная как возлюбленная бога Ваагна (Агатангелос 809), который, в свою очередь, был отождествлен с Гераклом и Аресом (т. е. любовная пара Ваагн – Астлик соответствовала паре Арес – Афродита). Считается, что Шамирам, которая влюбилась в армянского вождя Ара Прекрасного, – историзованная, эпическая версия Астлик [36, 101; 3, VII, 156–162; 76, 94]. То же самое можно сказать и о Сатеник.

«Приключение у реки» – отличительный эпизод образов Сатеник и Сатаны/Сатаней, сравним с известной легендой об Астлик. Рассказывали, что она любила купаться в реке Арацани (Восточный Евфрат, турецк. Мурат су), в месте, называющимся Гургура. Молодые парни пытались увидеть ее наготу, и Астлик, чтобы быть невидимой, покрывала себя туманом. Целый комплекс мотивов – купание на берегу реки, нагота богини, наблюдение за ней, намек на гром (ср. Гургура, которая имитирует гром) и др. – соответствует мифу о Сатане/Сатаней [42, 110–116]. Причем Астлик и Сатаней связаны с атмосферными явлениями (Астлик создает туман, а Сатаней – холод, дождь и снег) [об этих качествах Астлик и Сатаней см. соответственно 3, VII, 158 и 31, 17–18, 64].

Согласно историку IX–X веков Товма Арцруни (I, 8), царь Арташес устанавливает идол богини Астлик в деревне Артамет, которой поклонялась его жена Сатеник. Сходство образов и особое поклонение Сатеник богине делают очевидным, что Сатеник в «Випасанке» представляет такой же эпический вариант богини Астлик, как Шамирам в этногоническом предании. Примечательно и сходство имен – ast…ik и sat‘...ik, с тождественным уменьшительным суффиксом, что также можно рассмотреть как аргумент в пользу сказанного. Кстати, на уровне звучания корней они повторяют имя древней месопотамской богини Истар[6] (ассирийский вариант произношения имени Иштар) и сирийской Астарте, которые играли значительную роль в формировании образа Астлик [см., например, 6, 253–254; 76, 286–287].

Известным атрибутом Шамирам были бусы, которыми она завораживала/соблазняла мужчин [об этом см. 46, 53]. Их бросают в море, и сохранилась старая поговорка: «ожерелье Шамирам (брошенное) в море» (Хоренаци I, 18). Можно полагать, что Сатеник ‘Янтарная’ был эпитетом Астлик/Шамирам, данное ей из-за янтарных бус, которое стало именем ее второй эпической трансформации. Янтарь считался драгоценным камнем, а женские имена в эпосах иногда связаны с драгоценными камнями. Другое значение арм. sat‘ – ‘коралл’, а омонимические слова также фигурируют в именах волшебных женщин – поздних трансформаций древней богини [34, 155]. Имя красавицы Агунды, к которой стремятся кавказские герои, означает ‘яхонт’, жену Младшего Мгера (двойника Артавазда в эпосе «Сасунские безумцы») зовут Gohar ‘Бриллиант’, а о свадьбе Сатеник пели «... шел (дождь) жемчужный, когда Сатеник была невестой» (Хоренаци II, 50) [по поводу связи Агунды, древнескифской богини и Сате-

---

[5] Г. Халатьянц считал, что имена Арташес и Сатеник, так же как и вся их история у Хоренаци, была создана на основе библейской книги Есфирь (в армянском переводе библии иранский царь Артаксеркс представлен Арташесом, а его жена Астинь – Астине) [57, 263–270]. После разгромной критики М. Абегяна (1899) эта идея вышла из обращения [3, VIII, 165–172].

[6] В этой связи ср. эпитет кабардинской героини – Иштарь-Сатаней [31, 52].

ник с драгоценными камнями см. 61, 246–248].

Черный янтарь в народных представлениях выступает в качестве квинтэссенции «черного» (ср. армянское выражение «черный как янтарь»). Сослан/Сосруко, сын Сатаны/Сатаней, иногда рождается из черного камня, а в адыгской традиции Сосруко называется «черным мужем» [32, 15, 23, 24, 29; 39, 199, 200, 215; 10, 158–159; 14]. Сатана-Сатаней, матери «черного героя», рожденного из «черного камня», вполне соответствовало бы имя, связанное с ‘(черным) янтарем’ [7].

Сюжет об армянском царе, его жене аланской принцессе и заточенном герое в армянской традиции повторяется дважды. Трдат III Великий (287–330 н. э.), который принял христианство как государственную религию Армении, со своей женой Ашхен и сестрой Хосровидухт возведен в лик святых. У армян есть устойчивая традиция, что Ашхен была дочерью аланского царя [58, 379; 5, 379; 12, I, 430, с источниками; 16, 72] (но самые древние источники – Агатангелос и Хоренаци об этом умалчивают). В легендарной истории христианизации Армении Трдат III заключает Григория Просветителя в подземную темницу. Из-за гонения на христиан Трдат превращается в кабана/свинью (Агатангелос 212, 219, 727, 763, 773). Затем он освобождает святого Григория из темницы, который своими молитвами исцеляет его и возвращает человеческий облик. В этом «церковном эпосе» Григорий Просветитель повторяет традиционный образ «умирающего и возрождающегося» героя, заточенного в пещере (Артавазд, Младший Мгер). А кабан в этом контексте – воплощение противника этого героя (его отца, великого бога), ср. мифы о подобных божествах, убитых кабанами (Таммуз, Гор, Адонис, Аттис и т. п.) [об этом, в контексте сравнительной мифологии, см. 6, 274; 44, 116–124; об иранских связях мифологемы кабана в армянском мифе см. 66].

Имя Ашхен, жены Трдата III, связывается или с пехл. axšēn ‘серый, синеватый или зеленоватый’ (авест. axšaēna ‘темно-черный’, древн. перс. axšaina ‘сине-черный камень’) или авест. xšōiθni ‘княгиня’ (> *xšēhn > xšēn), осет. äxsīn ‘госпожа’ [70, 20; 12, I, 179]. Если Ашхен действительно была аланкой, ее имя могло быть связано с осетинским словом [39, 212; 16, 72–73; 20; 24, 50; 65 2005; Г. Мартиросян, который готовит корпус иранских личных имен у армян, также считает аланское происхождение имени наиболее вероятным (личное сообщение)]. Кстати, это имя стоит особняком в армянской ономастике (второй пример с XIV в.), что также можно рассмотреть как довод в пользу его аланского происхождения.

В контексте армянской мифологии Трдат Великий и Ашхен повторяют божественную пару Ваагн и Астлик. Трдат – легендарный воин, великан, храбрец, победитель многих состязаний (включая Олимпийские игры) и сражений (Агатангелос 202; Хоренаци II, 79, 82), очевидно, сопоставим с Ваагном. Это подтверждается еще и тем, что в сказании о Просветителе и в житиях святых Трдат, в отличие от других героев и святых армянской традиции, выступает в триаде совместно с женой и сестрой [35, 65–68], которая повторяет триаду, почитаемую в тройственном храме Ваагна – Ваагн, Астлик, Анаит (Агатангелос 127). Имя Ваагна восходит к парфянскому соответствию древнего иранского бога (Vahagn < *Varhagn < парф. Varhragn < др. иран. *Varθragna/*Vr̥θragna, = авест. Vərəθraγna). Одним из воплощений Веретрагны был кабан (Яшт XIV, 15). Кабан/свинья фигурирует и в приведенном выше мифе Астлик, любовницы Ваагна – место ее купания Гургура находилось в провинции Тарон (центр культа Ваагна), в горах Knčan, под горой Xozmo [56, 71–72; 7, 979] (от kinč ‘кабан’ и xoz ‘свинья’).

Таким образом, вырисовывается образ бога, связанного с кабаном, и его паредры – богини любви, которые легли в основу эпической истории о царе, превращенного в кабана, и царице (аланке). Она записана в книге Агатангелоса в начале V века и с тех пор имела большую популярность среди армян. С другой стороны, Трдат и Ашхен повторяют образы более древнего эпоса «Випасанк» – Арташеса и Сатеник. Действительно, эпический Арташес, как было сказано, это собирательный образ царей по имени Арташес и Трдат: историческое нашествие алан произошло во времена Трдата I; история заарканивания Трдата I аланским воином у Хоренаци приписывается Трдату III (в битве против родственных аланам басилов, Хоренаци II, 85); имя Ашхен – возможно, соответствует осетинскому эпитету Сатаны; в геройских деяниях Трдата рассказывается о его переходе через реку Евфрат с конем, который напоминает переход Арташеса через реку Куру (Агатангелос 202; Хоренаци II, 79); в истории Арташеса и Трдата сватами выступают одноименные персоны – князья по имени Смбат из рода Багратуни (Хоренаци II, 50, 86). «Випа-

[7] Ожерелье из драгоценных камней является характерным атрибутом Иштар. В аккадском варианте эпоса «Гильгамеш», после потопа Иштар поднимает свои лазуритовые бусы и дает клятву, что более не забудет дни потопа (таблица XI, 162–165). Это сравнивается с той картиной в Библии, когда бог создает радугу – свой лук, чтоб она была знаменем вечного завета между ним и миром (Бытие 9, 13–17) [67, 259]. Греческая богиня радуги Ирида является дочерью морского божества Тавманта и океаниды Электры, чье имя означает «янтарь» (т. е. радуга рождается от янтаря). В одном осетинском диалекте радуга связывается с именем Сослана, «рожденного из камня» сына Сатаны: Soslani ænduræ ‘лук Сослана’ [1, 52; 2, III, 138]. Не могут ли эти данные быть отголоском ареального мифа, согласно которому радуга происходит из янтаря?

санк» – народный эпос, который рассказывали и пели во времена Агатангелоса и Хоренаци. Очевидно, что история Трдата Великого и Ашхен у Агатангелоса была оформлена на базе эпического цикла Арташес и Сатеник.

Был ли связан и образ эпического Арташеса, мужа Сатеник и отца Артавазда, с кабаном? Хоренаци, как было сказано, приводит эпос, в возможной мере рационализируя его. Но все же остались следы этой связи. Артавазд погибает согласно проклятию Арташеса, идя на охоту на кабанов и онагров (Хоренаци II, 61). Именно так, во время охоты на кабанов, погибают некоторые подобные герои – Адонис, Аттис и др. (это – один из вариантов наказания сына богом, символом которого был кабан)[8]. Значит, можно полагать, что в исконном, не переработанном Хоренаци тексте «Випасанка» связь Арташеса с кабаном была более ясно выражена.

А что мы имеем в Осетии? Имя мужа Сатаны Урызмаг Wyryzmæg/ Uruzmæg связано с иранским словом, означающим ‘кабан’, ср. арм. < иран. varaz ‘кабан’, который, так же как и соответствующий ему осет. Wæraz, Woraz, выступает в качестве личного имени [о многочисленных армянских именах от этого корня см. 12, V, 62–69; об осетинских: 2, IV, 89; об имени Урызмаг (< Varazman; это имя встречается у четырех представителей рода гардманских и албанских князей Михранидов VII–VIII вв., см. 12, V, 64–65) см. 1, 25–26; 2, IV, 127–128; 61, 243] (кстати, в одном эпизоде Урызмаг буквально сравнивается с кабаном) [63, 465]. Сатана часто называется Ахсинаафсина (Æxsinæ-æfsinæ) ‘госпожа-хозяйка’, а в некоторых дигорских версиях она, вместо своего имени, называется просто Æxsinæ ‘госпожа’ [об этом подробно см. 61, 244–246]. В этом контексте и убиение Урызмагом своего сына можно рассмотреть в контексте мифа об убитом кабаном (богом-отцом) герое.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. Один из армянских Аршакидских царей, вероятно по имени Трдат, был женат на аланской принцессе, что отразилось в эпосе «Випасанк» как сказание об Арташесе и Сатеник. Она в Армении получила армянское имя Сатеник. Агатангелос, который пишет об истории Трдата и Ашхен, жил только веком позже своих героев. Историческая память была еще жива, и создатели сказания о Трдате и Ашхен и сам Агатангелос не могли быть слишком свободны в своем творчестве. Была ли Ашхен аланской принцессой? Скорее всего, нет. Согласно Хоренаци (II, 83), Трдат «велит записать ее в род Аршакуни, облечь в пурпур и увенчать короной, как подобает царской невесте». Такое впечатление, что Ашхен не была царских кровей и Трдат искусственно возвышает ее род. Была ли Ашхен аланкой? Теоретически, да, но если даже так, то, скорее, из местных алан (об аланах в Армении см. Хоренаци II, 52; 58). Как бы то ни было, эпическое сказание о Трдате и Ашхен было создано на основе сказания об Арташесе и Сатеник, и аланское происхождение Ашхен могло играть свою роль в этом[9]. А прототипом этих сказаний были мифы о боге храбреце Ваагне и его любовнице Астлик, которые повторяют древнеближневосточный миф об «умирающем и воскресающем» боге/герое, убитом кабаном.

В армянской и северокавказских эпических традициях много общего – образы, мотивы, последовательность героев [50; 51; 52]. Среди них не все объясняются заимствованием, но заимствования были и с той, и с другой стороны. Они происходили во время аланских нашествий и их переселения в Армению, так же как и армян на Кавказ. Изучение комплекса общих имен, образов и мотивов показывает, что главным направлением заимствования было с юга на север (так же как на армянскую мифологию было сильное влияние юга и запада – со стороны Ирана, Малой Азии, Сирии и Месопотамии [50, 32–34]. Имя Сатаны/Сатаней было заимствовано из армянской традиции. Но, несмотря на это, в образах кавказских героинь мало чего армянского, они, по большинству своих характеристик, – эпические версии местной богини или богинь. Более того, Сатеник в армянском эпосе фигурирует как аланка, что означает присутствие аланского элемента в ее образе. Это вполне объяснимо. Ведь и в армянской традиции в образе Шамирам, предшественницы Сатеник, мало чего ассирийского, кроме имени, она – эпический образ древнеармянской богини.

* * *

Происхождение арм. sat‘ неизвестно. Это слово не является армянским, осетинским или северокавказским. Возможно, что оно имеет хурритские истоки. Известны многочисленные имена из хурритского города Нузи в Северной Месопотамии (середина II тысячелетия до н. э.) с элементом šat- (читать: sat, так как ассирийский и хурритский клинописный š передавал звук s): šata, šaten-, šati, šatiya, šatim, šatu-, šatuya, šatuke, šatum-, šatuša, šatar, šaten, šatn-, šatt, šattu, šattuya, šatta) [67, 126–127, 252],

[8] *Ср. типичный пример: Адонис был убит во время охоты кабаном, или Аресом в виде кабана, или кабаном, посланным Аресом [см. еще 44, 119–120]. Можно сказать, что в этом контексте Арташес, Сатеник и Артавазд, так же как и Трдат, Ашхен и Григорий Просветитель, соответствуют Аресу, Афродите и Адонису.*

[9] *Интересно, что согласно А. и Ж.-П. Мае, поздние армянские источники могли сделалать Ашхен аланской царевной, возможно, только на основе совпадения имен сватов (Смбат Багратуни) в двух рассказах [73, 380].*

смысл хотя бы части из которых остается неясным.

Имена многих хурритских вельмож были сходны с древнеиндийскими, в ряду хурритских богов упоминаются древнеиндийские боги и др. Это объясняется влиянием индоиранского племени, известного в Древней Месопотамии, так называемых «месопотамских ариев» или «митаннийских ариев», которые составляли верхную прослойку хурритского общества.

Две героини, в жизни которых происходит нечто подобное с «приключением у реки» Сатаны, выявляются в индийской мифологии. Женщина по имени Сатьявати (Satyavati), рожденная из нимфы в форме рыбы, вступает в половую связь с царем на берегу реки, в тумане, в итоге чего рождается Двайпаяна (‘Черный островорожденный’, другое имя – Вяса), которому суждено было стать действительным дедом героев «Махабхараты» и создателем этого эпоса («Махабхарата», I, 57). Другая Сатьявати, мать великого героя Парашурамы (‘Черный с топором’), становится очевидицей того, как царь развлекается со своей женой в воде, в результате чего она наказывается («Махабхарата» III, 115–116). У этих Сатьявати, кроме сходства имен и мотива «приключения у реки», есть и другие общие черты с Сатеник/Сатаной: мать Сатаны, Дзерасса, умеющая превращаться в рыбу, сравнима с матерью первой Сатьявати, туман на реке напоминает легенды об Астлик и Сатаней, с кавказскими героинями сравнима также связь сыновей двух Сатьявати с черным цветом (ср. образ черного Сосруко), а пятеро внуков первой и пятеро правнуков второй сопоставимы с пятью сыновьями Сатеник. Имя Сатьявати в индийском языке означает «правдивая». Оно восходит к причастной праформе *sṇt-yo- (корень *es- “быть”). Нам кажется вероятным, что древнейшая малоазийско-кавказская мифологема рождения божества из камня на Ближнем Востоке была сопоставлена с «месопотамско-арийским» мифом о Сатьявати. Ее имя было осмыслено в связи с местным словом sat‘ ‘янтарь’, а образ ее, возможно, был контаминирован с Иштар, Астарте и Астлик, в результате чего и появилась армянская Сатеник [42, 110–116].

В кавказских эпосах Сослан/Сосруко рождается из оплодотворенного камня. Самый древний в истории персонаж, рождающийся из камня – хурритский Улликумми (рожденный, как Сослан/Сосруко, из оплодотворенной скалы) [69, 52–60]. Позже известны подобные малоазийские мифы об Агдисе/Агдистисе [об этих мифах, в связи с кавказскими героями, см. 10; 45][10]. Хурритский и родственный ему урартский, как и язык древнейших обитателей Малой Азии – хаттский, часто считаются родственными с северокавказскими языками [26; 30; ср. 71; 72]. Можно преположить, что образ героя, рожденного из камня, был изначально свойственен мифологии носителей этих языков. Таким образом, хурритский и малоазийский мифы могли быть генетически идентичны с кавказскими. А миф о Сатеник/Сатана/Сатаней можно рассмотреть как результат наложения двух традиций – индоевропейской и северокавказской.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** *Нартовский эпос. Известия северо-осетинского научно-исследовательского института, т. X, вып. I. – Дзауджикау: Госиздат, 1945. 119 с.*
2. **Абаев В.И.** *Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–IV. М.-Л.: Наука, 1958–1989.*
3. **Абегян М.** *I–VIII. Труды (на армянском языке). – Ереван: Изд-во Академии наук, 1965–1986.*
4. **Абегян М.** *История древнеармянской литературы. Т. 1. – Ереван, Изд-во Академии наук, 1948. 502 с. http://serials.flib.sci.am/Founders/Abexyan-ist.drevn.lit/book/index.html#page/497/mode/1up.*
5. **Авгерян М.** *Полные жития святых и мартирология (на армянском языке). – Венеция, Св. Лазарь, 1810. 1 167 с.*
6. **Адонц Н.** *Мировоззрение древних армян (на армянском языке) // Исторические исследования. – Париж: Гукасян, 1948. 223–293.*
7. **Акопян Т.Х., Мелик-Бахшян С.Т., Барсегян Г.Х.** *Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. I. – Ереван: Ереванский университет, 1986. 992 с. (на армянском языке).*
8. **Амаякян А.** *Сосанвер Анушаван и его кавказские и хурритские параллели (на армянском языке) // Ближный Восток II: история, политика, искусство. – Ереван: Изд-во Академии наук, 2005. 28–34.*
9. **Амаякян А.** *Отражения имени и образа хурритской богини Шавушки в армянском мифологическом и языковом материале (на армянском языке) // Народы Ближнего и Среднего Востока, XXVIII. – Ереван: Изд-во Академии наук, 2011. 239–250.*
10. **Ардзинба В.Г.** *Нартский сюжет рождения героя из камня. Древняя Анатолия. – М.: Наука, 1985. 128–168.*
11. **Арутюнян С.Б.** *Мифы и легенды древней Армении. – Ереван: Аревик, 2007. 256 с.*
12. **Ачарян Р.** *Словарь армянских личных имен (на армянском языке). Т. I–V. – Ереван: Ереванский Университет, 1942–1962.*
13. **Ачарян Р.** *Словарь корней армянского языка (на армянском языке). Т. I–IV. Ереван: Ереванский Университет, 1971–1979.*
14. **Бербеков Х.Б.** *Уникальный тип эпического героя и цветовые коды в адыгском нартском эпосе // Современные наукоемкие технологии, 2005, 4. http://www.rae.ru/snt/pdf/2005/04/Berbekov.pdf.*
15. **Боржак И.** *Возникновение и отголоски легенды о Семирамиде // Древний Восток 3, Ереван, 1978. 212–217.*
16. **Габриелян Р.А.** *Алано-армянские отношения (I–X вв.). – Ереван: Изд-во Академии наук, 1989. 142 с.*

[10] Кстати, в древних мифах, так же как и многих версиях нартского эпоса, мотива перехода стрелы-семени на другой берег нет. Он, очевидно, вторичен и, возможно, навеян рассказом о переходе Арташеса через реку и похищении Сатеник, который, в свою очередь, был создан на основе истории заарканивания армянского царя аланским воином.

17. Гадагатль А.М. *Героический эпос «Нарты» и его генезис. – Краснодар, 1967. 424 с.*
18. Гуриев Т.А. *Наследие скифов и алан. – Владикавказ: Ир, 1991. 178 с.*
19. Гутнов Ф.Х. *Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе, 1989. 177 с.*
20. Гутнов Ф.Х. *Ранние аланы в закавказских источниках // Дарьял, 2002, 4. http://www.darial-online.ru/2002_4/gutnov.shtml.*
21. Далалян Т. *О происхождении образа армянской эпической царицы Сатеник (на армянском языке) // Историко-филологический журнал, 2002, 2, 191–213.*
22. Далалян Т. *Эскиз сравнительного изучения «Сасунских безумцев» и осетинского нартского эпоса (на армянском языке) // Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие, I–IV. – Ереван: Академия Наук, 2004, 82–87.*
23. Далалян Т. *Об осетинском Вархаге и армянском Ваагне (на армянском языке) // Армянская народная культура XII. – Ереван: Мугни, 2004. 37–39.*
24. Далалян Т. *Фрагменты армяно-аланских теонимических связей (на армянском языке) // Армянская народная культура XIII. – Ереван: Гитутюн, 2006. 44–54.*
25. Джаукян Г.Б. *Происхождение древнеармянских суффиксов (на армянском языке) // Историко-филологический журнал, 1994, 1–2, 53–66.*
26. Дьяконов И.М., Старостин, С.А. *Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988, 164–207.*
27. Дьячков-Тарасов Н. *Абадзехи (историко-этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела русского географического общества. Кн. 22. Вып. 4. Тифлис, 1902. http:// www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Djachkov_Tarasov_N/text4.htm*
28. Дюмезиль Ж. *Осетинский эпос и мифология. – М.: 1976, Наука. 278 с.*
29. Дюмезиль Ж. *Скифы и нарты. – М.: Наука, 1990. 232 с.*
30. Иванов Вяч. Вс. *Об отношении хаттского языка к северо-западнокавказским // Древняя Анатолия. – М.: Наука, 1985, 26–59.*
31. Инал-Ипа Ш.Д. *Памятники абхазского фольклора. – Сухуми: Алашара, 1977. 200 с.*
32. Кабардинский *фольклор. – М.-Л.: Академия, 1936. 650 с.*
33. Лавров Д. *Заметки об Осетии и осетинах / Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. III, раздел I. – Тифлис, 1883. 1–314.*
34. Мартиросян Г.К. *«Фарн» горного источника, богиня рассвета и ритуал жертвоприношения головы и шкуры в семантической системе вишапов (на армянском языке) // Каменные стелы вишапы. – Ереван: Гитутюн, 2015. 136–170.*
35. Матевосян Р. *Святые и праведные персоны армянской церкви (на армянском языке). – Эчмиадзин: Типография Кафедрального собора, 1999. 248 с.*
36. Матикян А. *Ара Прекрасный (на армянском языке). – Вена: Типография Мхитаристов, 1930. 351 с.*
37. Миллер В.Ф. *Кавказские предания о великанах, прикованных к горам // Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты и исследования. – М.: Наука, 2008. 826–837.*
38. Мирзоев И.-Б. *Об армянском происхождении ряда осетинских родов. 2009. http://www.yerkramas.org/2009/06/11/potomki-tagaura/.*
39. Налбандян Г.М. *Армянские личные имена скифо-алано-осетинского происхождения // Вопросы иранской и общей филологии. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. 206–215.*
40. Нарты: *адыгский героический эпос. – М.: Наука, 1974. 415 с.*
41. Нарты: *кабардинский эпос. – М.: Гослитиздат, 1951. 504 с.*
42. Петросян А.Е. *Миф об Араме в контексте сравнительной мифологии (на армянском языке). – Ереван: Ван Арян, 1997. 208 с.*
43. Петросян А.Е. *Древнейшие истоки армянского эпоса (на армянском языке). – Ереван: Ван Арян, 1997. 96 с.*
44. Петросян А.Е. *Армянский эпос и мифология. – Ереван, авторское издание. 2002. 240 с.*
45. Петросян А.Е. *Армянский Мхер, западный Митра и урартский Халди // Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие, I. – Ереван: Академия наук, 2004. 42–60.*
46. Петросян А.Е. *Арамазд: образ, культ, прототипы. – Ереван: Ван Арян, 2006. 116 с. (на армянском языке).*
47. Петросян А.Е. *О происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян (критический обзор) // Армянский вестник, 2009, 2/3-1, 66–102.*
48. Петросян А.Е. *О ранних связях индоевропейских и семитских племен по данным сравнительной мифологии // Вестник древней истории, 2010, 3, 122–134.*
49. Петросян А.Е. *Два противопоставленных образа армянского драконоборчества (на армянском языке) // Историко-филологический журнал, 2010, 1, 189–196:*
50. Петросян А.Е. *Соотношение армянских и северокавказских нартских эпосов (на армянском языке) // Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие, III. – Ереван: Изд-во Академии наук, 2012. 8–51.*
51. Петросян А.Е. *Некоторые армяно-западнокавказские эпические параллели // Эволюция эпической традиции: к 80-летию академика АН Абхазии Ш.Х. Салакая. – Сухум: НААР, 2014, с. 192–195.*
52. Петросян А.Е. *Структурные связи армянских и осетинского нартского эпосов. Армянский народный эпос и всемирное эпическое наследие, IV. – Ереван: Изд-во Академии наук, 2014. 47–53.*
53. Петросян А.Е. *Арменоведческие исследования. – Ереван, 2014. 268 с.*
54. Приключения *нарта Сасрыквы и его 99 братьев. – Сухум: Алашара, 1988. 260 с.*
55. Скрипкин А.С. *О времени появления аланов в Восточной Европе и их происхождении // Историко-археологический альманах, № 7, Армавир, 2001, 15–40. http://www.kroraina.com/alan/skripkin.html.*
56. Срвандзтянц Г. *Труды. Т. I. – Ереван: Изд-во Академии наук, 1978. 410 с. (на армянском языке).*
57. Халатьянц Г.А. *Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского. – М.: В. Гатцук, 1896. 461 с.*
58. Чамчянц М. *История Армении (на армянском языке). – Венеция, 1784 (= Ереван 1985, Ереванский Университет).*
59. Челахсаев Р. *К вопросу о происхождении имени Шатана // Дарьял, 2007, 1. http://www.darial-online.ru/2007_1/chelehsaev.shtml.*
60. Colarusso J. *Nart Sagas from the Caucasus. Princeton/Oxford, Princeton University Press, 2002. 552 p.*
61. Dalalyan T. *On the Character and Name of Caucasian Satana (Sat'enik). Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2006, 1, 239–253.*
62. Dumézil G. *Le dit de la princesse Satinik // Revue des études arméniennes, 1929, IX, f. 1, 41–53.*
63. Dumézil G. *Mythe et épopée. T. 1. Paris, Gallimard, 1968. 663 p.*
64. Dumézil G. *Le roman des jumeaux. Paris, Gallimard, 1994. 333 p.*
65. Fritz S, Gippert J. *Nartica I: The Historical Satana Revisited // Nartamongae. The Journal of Alano-Ossetic Studies. 2005, III, 1-2, 159-201. http://titus.uni-frankfurt.de/personal/jg/pdf/jg2000d.pdf.*
66. Garsoïan N. *The Iranian Substratum of the 'Agathangelos' Cycle // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period. Washington DC, Dumbarton Oaks, 1982, 151–174.*
67. Gelb I. J., Purves P. M., MacRae A. A. *Nuzi Personal Names. Chicago, University of Chicago. 1963. 324 p.*
68. Heidel A. *The Gilgamesh epic and Old Testament parallels. Chicago, University of Chicago Press, 1963. http://books.google.am/books?id=iRwMQVdZegAC&pg=PA259&lpg=PA259&dq.*
69. Hoffner H. A. *Hittite Myths. Atlanta, Scholars Press, 1990. 120 p.*
70. Hübschmann H. *Armenische Grammatik. Leipzig. Breitkopf & Härtel, 1897. S. 575.*
71. Kassian A. *Hattic as a Sino-Caucasian language // Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Bd 41, 2010. 309–447.*
72. Kassian A. *Hurro-Urartian from the lexicostatistical*

viewpoint. Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Bd 42, 2011. 383–451.
***73. Mahé A., Mahé J.-P.** (trad.). Moïse de Khorène. Histoire de l'Arménie. Paris, Gallimard, 1993.*
***74. Petrosyan A. Y.** The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington DC, Institute for the Study of Man, 2002. 236 p.*
***75. Petrosyan A. Y.** The Indo-European *H2ner(t)-s and the Danu Tribe // Journal of Indo-European Studies. 2007, Vol. 35, 297–310.*
***76. Petrosyan A. Y.** State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2007, 2, 174–201.*
***77. Russell J.** Argawan: the Indo-European Memory of the Caucasus // Journal of Armenian Studies, 2006, Vol. VIII, 2, 110–147.*

ARMENIAN SATENIK/SATINIK AND CAUCASIAN SATANA/SATANEY

Armen Yeghishe Petrosyan
Dr, Leading Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the National Akaddemii Sciences of the Republic of Armenia (alpehist@gmail.com).

***Abstract.** In Caucasian epics there are traces of influence of Armenian mythology and epic: e.g., the characters of the kadzis, Artawyz and Argwana in Ossetian and Western Caucasian traditions are derived from Armenian prototypes. The name of Satana/Sataney is not etymologized on the basis of Ossetic or Caucasian languages and does not have an accepted etymology. Meanwhile, Satenik/Satinik has transparent Armenian etymology from the root sat' 'amber' with the suffix -eni(k), cf. similar female names Nazinik, Arpenik and Varsenik (H. Acharyan, T. Dalalyan). The study of all data shows that the name of Satana/Sataney most probably is derived from Satenik/Satinik.*
***Keywords:** Armenian epic «Vipasank», Ossetian epic, Caucasian Nart epics.*

REFERENCES

1. Abaev V.I. Nartovskiy epos. Izvestiya severo-osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta, t. X, vyp. I. – Dzaudzhikau: Gosizdat, 1945. 119 s.
2. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka. T. I–IV. M.-L.: Nauka, 1958–1989.
3. Abegyan M. I–VIII. Trudy (na armyanskom yazyke). – Erevan: Akademiya Nauk, 1965–1986.
4. Abegyan M. Istoriya drevnearmyanskoy literatury. T. 1. – Erevan, Akademiya Nauk, 1948. 502 s. http://serials.flib.sci.am/Founders/Abexyan-ist.drevn.lit/book/index.html#page/497/mode/1up.
5. Avgeryan M. Polnye zhitiya svyatykh i martirologiya (na armyanskom yazyke). – Venetsiya, Sv. Lazar', 1810. 1 167 s.
6. Adonts N. Mirovozzrenie drevnikh armyan (na armyanskom yazyke) // Istoricheskie issledovaniya. – Parizh: Gukasyan, 1948. 223–293.
7. Akopyan T.Kh., Melik-Bakhshyan S.T., Barsegyan G.Kh. Slovar' toponimov Armenii i prilegayushchikh oblastey. T. I. – Erevan: Erevanskiy Universitet, 1986. 992 s.
8. Amayakyan A. Sosanver Anushavan i ego kavkazskie i khurritskie paralleli (na armyanskom yazyke) // Blizhnyy Vostok II: istoriya, politika, iskusstvo. – Erevan: Akademiya Nauk, 2005. 28–34.
9. Amayakyan A. Otrazheniya imeni i obraza khurritskoy bogini Shavushki v armyanskom mifologicheskom i yazykovom materiale (na armyanskom yazyke) // Narody Blizhnego i Srednego Vostoka, XXVIII. – Erevan: Akademiya nauk, 2011. 239-250.
10. Ardzinba V.G. Nartskiy syuzhet rozhdeniya geroya iz kamnya. Drevnyaya Anatoliya. – M.: Nauka, 1985. 128–168.
11. Arutyunyan S.B. Mify i legendy drevney Armenii. – Erevan: Arevik, 2007. 256 s.
12. Acharyan R. Slovar' armyanskikh lichnykh imen (na armyanskom yazyke). T. I–V. – Erevan: Erevanskiy Universitet, 1942–1962.
13. Acharyan R. Slovar' korney armyanskogo yazyka (na armyanskom yazyke). T. I–IV. Erevan: Erevanskiy Universitet, 1971–1979.
14. Berbekov Kh.B. Unikal'nyy tip epicheskogo geroya i tsvetovye kody v adygskom nartskom epose // Sovremennye naukoemkie tekhnologii, 2005, 4. http://www.rae.ru/snt/pdf/2005/04/Berbekov.pdf.
15. Borzhak I. Vozniknovenie i otgoloski legendy o Semiramide // Drevniy Vostok 3, Erevan, 1978. 212–217.
16. Gabrielyan R.A. Alano-armyanskie otnosheniya (I–X vv.). – Erevan: Akademiya Nauk, 1989. 142 s.
17. Gadagatl' A.M. Geroicheskiy epos «Narty» i ego genezis. – Krasnodar, 1967. 424 s.
18. Guriev T.A. Nasledie skifov i alan. – Vladikavkaz: Ir, 1991. 178 s.
19.Gutnov F.Kh. Genealogicheskie predaniya osetin kak isto richeskiy istochnik. Ordzhonikidze, 1989. 177 s.
20. Gutnov F.Kh. Rannie alany v zakavkazskikh istochnikakh // Dar'yal, 2002, 4. http://www.darial-online.ru/2002_4/gutnov.shtml.
21. Dalalyan T. O proiskhozhdenii obraza armyanskoy epicheskoy tsaritsy Satenik (na armyanskom yazyke) // Istoriko-filologicheskiy zhurnal, 2002, 2, 191–213.
22. Dalalyan T. Eskiz sravnitel'nogo izucheniya «Sasunskikh bezumtsev» i osetinskogo nartskogo eposa (na armyanskom yazyke) // Armyanskiy narodnyy epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie, I–IV. – Erevan: Akademiya Nauk, 2004, 82–87.
23. Dalalyan T. Ob osetinskom Varkhage i armyanskom Vaagne (na armyanskom yazyke) // Armyanskaya narodnaya kul'tura XII. – Erevan: Mugni, 2004. 37–39.
24. Dalalyan T. Fragmenty armyano-alanskikh teonimicheskikh svyazey (na armyanskom yazyke) // Armyanskaya narodnaya kul'tura XIII. – Erevan, Gitutyun, 2006. 44–54.
25. Dzhaukyan G.B. Proiskhozhdenie drevnearmyanskikh suffiksov (na armyanskom yazyke) // Istoriko-filologicheskiy zhurnal, 1994, 1–2, 53–66.
26. D'yakonov I.M., Starostin, S.A. Khurrito-urartskie i vostochnokavkazskie yazyki // Drevniy Vostok: etnokul'turnye svyazi. – M.: Nauka, 1988, 164–207.
27. D'yachkov-Tarasov N. Abadzekhi (istoriko-etnograficheskiy ocherk) // Zapiski Kavkazskogo otdela russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. 22. Vyp. 4. Tiflis, 1902. http:// www.vostlit.info/

Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Djachkov_Tarasov_N/text4.htm
28. Dyumezil' Zh. Osetinskiy epos i mifologiya. – M.: 1976, Nauka. 278 s.
29. Dyumezil' Zh. Skify i narty. – M.: Nauka, 1990. 232 s.
30. Ivanov Vyach. Vs. Ob otnoshenii khattskogo yazyka k severo-zapadnokavkazskim // Drevnyaya Anatoliya. – M.: Nauka, 1985, 26–59.
31. Inal-Ipa Sh.D. Pamyatniki abkhazskogo fol'klora. – Sukhumi: Alashara, 1977. 200 s.
32. Kabardinskiy fol'klor. – M.-L.: Akademiya, 1936. 650 s.
33. Lavrov D. Zametki ob Osetii i osetinakh / Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza, vyp. III, razdel I. – Tiflis, 1883. 1–314.
34. Martirosyan G.K. «Farn» gornogo istochnika, boginya rassveta i ritual zhertvoprinosheniya golovy i shkury v semanticheskoy sisteme vishapov (na armyanskom yazyke) // Kamennye stely vishapy. – Erevan: Gitutyun, 2015. 136–170.
35. Matevosyan R. Svyatye i pravednye persony armyanskoy tserkvi (na armyanskom yazyke). – Echmiadzin: Tipografiya Kafedral'nogo sobora, 1999. 248 s.
36.Matikyan A. Ara Prekrasnyy (na armyanskom yazyke). – Vena: Tipografiya Mkhitaristov, 1930. 351 s.
37. Miller V.F. Kavkazskie predaniya o velikanakh, prikovannykh k goram // Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty i issledovaniya. – M.: Nauka, 2008. 826–837.
38. Mirzoev I.-B. Ob armyanskom proiskhozhdenii ryada osetinskikh rodov. 2009. http://www.yerkramas.org/2009/06/11/potomki-tagaura/.
39. Nalbandyan G.M. Armyanskie lichnye imena skifo-alano-osetinskogo proiskhozhdeniya // Voprosy iranskoy i obshchey filologii. – Tbilisi: Metsniereba, 1977. 206–215.
40. Narty: adygskiy geroicheskiy epos. – M.: Nauka, 1974. 415 s.
41. Narty: kabardinskiy epos. – M.: Goslitizdat, 1951. 504 s.
42. Petrosyan A.E. Mif ob Arame v kontekste sravnitel'noy mifologii (na armyanskom yazyke). – Erevan: Van Aryan, 1997. 208 s.
43. Petrosyan A.E. Drevneyshie istoki armyanskogo eposa (na armyanskom yazyke). – Erevan: Van Aryan, 1997. 96 s.
44. Petrosyan A.E. Armyanskiy epos i mifologiya. – Erevan, avtorskoe izdanie. 2002. 240 s.
45. Petrosyan A.E. Armyanskiy Mkher, zapadnyy Mitra i urartskiy Khaldi // Armyanskiy narodnyy epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie, I. – Erevan: Akademiya Nauk, 2004. 42–60.
46. Petrosyan A.E. Aramazd: obraz, kul't, prototipy. – Erevan: Van Aryan, 2006. 116 s.
47. Petrosyan A.E. O proiskhozhdenii armyanskogo naroda: problema identifikatsii protoarmyan (kriticheskiy obzor) // Armyanskiy vestnik, 2009, 2/3-1, 66–102.
48. Petrosyan A.E. O rannikh svyazyakh indoevropeyskikh i semitskikh plemen po dannym sravnitel'noy mifologii // Vestnik drevney istorii, 2010, 3, 122–134.
49. Petrosyan A.E. Dva protivopostavlennykh obraza armyanskogo drakonoborchestva (na armyanskom yazyke) // Istoriko-filologicheskiy zhurnal, 2010, 1, 189–196:
50. Petrosyan A.E. 2012. Sootnoshenie armyanskikh i severokavkazskikh nartskikh eposov (na armyanskom yazyke) // Armyanskiy narodnyy epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie, III. – Erevan: Akademiya Nauk, 2010, 8–51:
51. Petrosyan A.E. Nekotorye armyano-zapadnokavkazskie epicheskie paralleli // Evolyutsiya epicheskoy traditsii: k 80-letiyu akademika AN Abkhazii Sh.Kh. Salakaya. – Sukhum: NAAR, 2014, s. 192–195.
52. Petrosyan A.E. Strukturnye svyazi armyanskikh i osetinskogo nartskogo eposov. Armyanskiy narodnyy epos i vsemirnoe epicheskoe nasledie, IV. – Erevan: Akademiya Nauk, 2014. 47–53.
53. Petrosyan A.E. Armenovedcheskie issledovaniya. – Erevan, 2014. 268 s.
54. Priklyucheniya narta Sasrykvy i ego 99 brat'yev. – Sukhum: Alashara, 1988. 260 s.
55. Skripkin A.S. O vremeni poyavleniya alanov v Vostochnoy Evrope i ikh proiskhozhdenii // Istoriko-arkheologicheskiy al'manakh, № 7, Armavir, 2001, 15–40. http://www.kroraina.com/alan/skripkin.html.
56. Srvandztyants G. Trudy. T. I. – Erevan: Akademiya Nauk, 1978. 410 s.
57. Khalat'yants G.A. Armyanskiy epos v Istorii Armenii Moiseya Khorenskogo. – M.: V. Gattsuk, 1896. 461 s.
58. Chamchyants M. Istoriya Armenii (na armyanskom yazyke). – Venetsiya, 1784 (= Erevan 1985, Erevanskiy Universitet).
59. Chelakhsaev R. K voprosu o proiskhozhdenii imeni Shatana // Dar'yal, 2007, 1. http://www.darial-online.ru/2007_1/chelehsaev.shtml.
60. Colarusso J. Nart Sagas from the Caucasus. Princeton/Oxford, Princeton University Press, 2002. 552 p.
61. Dalalyan T. On the Character and Name of Caucasian Satana (Sat'enik). Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2006, 1, 239-253.
62. Dumézil G. Le dit de la princesse Satinik // Revue des Études Arméniennes, 1929, IX, f. 1, 41-53.
63. Dumézil G. Mythe et épopée. T. 1. Paris, Gallimard, 1968. 663 p.
64. Dumézil G. Le roman des jumeaux. Paris, Gallimard, 1994. 333 p.
65. Fritz S, Gippert J. Nartica I: The Historical Satana Revisited // Nartamongae. The Journal of Alano-Ossetic Studies. 2005, III, 1-2, 159-201. http://titus.uni-frankfurt.de/personal/jg/pdf/jg2000d.pdf.
66. Garsoïan N. The Iranian Substratum of the 'Agathangelos' Cycle // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period. Washington DC, Dumbarton Oaks, 1982, 151-174.
67. Gelb I. J., Purves P. M., MacRae A. A. Nuzi Personal Names. Chicago, University of Chicago. 1963. 324 p.
68. Heidel A. The Gilgamesh epic and Old Testament parallels. Chicago, University of Chicago Press, 1963. http://books.google.am/books?id=iRwMQVdZegAC&pg=PA259&lpg=PA259&dq.
69. Hoffner H. A. Hittite Myths. Atlanta, Scholars Press, 1990. 120 p.
70. Hübschmann H. Armenische Grammatik. Leipzig. Breitkopf & Härtel, 1897. S. 575.
71. Kassian A. Hattic as a Sino-Caucasian language // Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Bd 41, 2010. 309–447.
72. Kassian A. Hurro-Urartian from the lexicostatistical viewpoint. Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Bd 42, 2011. 383–451.
73. Mahé A., Mahé J.-P. (trad.). Moïse de Khorène. Histoire de l'Arménie. Paris, Gallimard, 1993.
74. Petrosyan A. Y. The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington DC, Institute for the Study of Man, 2002. 236 p.
75. Petrosyan A. Y. The Indo-European *H2ner(t)-s and the Danu Tribe // Journal of Indo-European Studies. 2007, Vol. 35, 297–310.
76. Petrosyan A. Y. State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies, 2007, 2, 174–201.
77. Russell J. Argawan: the Indo-European Memory of the Caucasus // Journal of Armenian Studies, 2006, Vol. VIII, 2, 110–147.